

Белль прекрасна! Это была первая мысль профессора Салинья, когда он смотрел фильм. Он уже был близок к тому, чтобы стать человеком средних лет, и в то время как “Красавица и Демон”, возможно, затронула сердечные струны многих молодых людей, его внимание привлекла героиня, Белль.

Героини в театральных пьесах были в основном очень нереальны, и независимо от того, насколько хороши их актерские навыки, зрители будут знать, что она просто исполняет свою роль на сцене.

Однако Белль в фильме была другой. Она словно жила в нем! Добрая, любопытная и смелая девушка, которая жила в маленькой деревне...

Профессор Салинья обнаружил, что больше не может отличить реальность от вымысла, предпочитая верить, что Белль - реальный человек, живущий где-то в этом мире.

Однако, когда профессор Салинья очнулся, он понял, что находится внутри театра Вайсенаше... и фильм, который он только что смотрел, был просто спектаклем. Это означало, что актрисой Белль мог быть кто-то, кого сэр Вайсенаше знал!

Ему стало немного не по себе, когда он подумал об этом, так как шоу, называемое “кино”, было формой представления далеко за пределами театральных пьес. Независимо от того, было ли это с точки зрения развлекательной ценности или эстетической ценности, оно намного, намного превосходило сценические пьесы...

Если так пойдет и дальше... Нет... Нет... У него все еще была театральная труппа Черного Лебедя. Только репутация труппы и обаяние Цветка Фаруччи обеспечили бы процветание Национального театра Норланда. Хотя фильмы могут быть в подавляющем большинстве лучше, чем театральные пьесы, самым большим недостатком было то, что никто не мог видеть самих актеров вживую.

Многие из тех, кто покупал билеты в Национальном театре Норланда, покупали их не для спектакля, а для того, чтобы посмотреть на “Галлоли”.... Тем не менее, когда Белль в фильме надела великолепное платье и танцевала с демоном, профессор Салинья с удивлением обнаружил, что очарование Белль было не меньше, чем у Черного Лебедя.

Фильм продолжал играть до самого конца, и вслед за мелодичной музыкой зрителям постепенно был представлен список актеров. Профессор Салинья увидел имя актрисы, играющей Белль... Айнор.

Это было имя, о котором он никогда раньше не слышал. Он работал в театральном бизнесе уже много лет, и число актеров, которых он знал или о которых слышал, было значительным. Может быть, сэр Вайсенаше нашел себе другую талантливую актрису?

Профессор Салинья больше не мог сидеть. Вставая, он запомнил имя, но обнаружил, что

Галлоли, сидевшая рядом с ним, не собирается покидать свое место.

- Вы можете уйти первым. Вам не нужно меня ждать. Это приказ, - сказала Галлоли.

- Э-э... Понял.

Профессор Салинья поехал не для того, чтобы обеспечить безопасность дочери герцога. Он знал, что его способностей было далеко недостаточно, чтобы быть ее телохранителем, и он был в лучшем случае просто гидом.

В итоге, профессор Салинья поспешно покинул зрительский зал, оставив Галлоли сидеть в одиночестве на своем месте.

- Просто поплачь, если хочешь, - вдруг сказала Галлоли.

Вскоре за спиной Галлоли раздался всхлипывающий звук, и позади нее появилась размытая тень.

- Госпожа, почему в конце этот демон умер?...

Похоже, рыдания исходили от маленькой девочки, но из-за отсутствия формы они звучали немного нечетко.

- Это самый распространенный прием, используемый любым сценаристом. Они представляют вам самую романтическую сцену, прежде чем жестоко разорвать ее на части; это самый простой способ заставить публику плакать. Чем красивее эта сцена, тем более душераздирающей она становится, когда ее уничтожают, - тихо прошептала Галлоли.

Она училась танцам с самого раннего возраста и с тех пор выступала на сцене. Имея за плечами столько лет театрального опыта, она уже давно разглядела приемы, используемые драматургами в своих сценариях. С тех пор она перешла от пролития слез во время чтения сценария к тому, чтобы доводить зрителей до слез своим выступлением.

Она думала, что больше не будет испытывать никаких эмоций от спектакля в своей жизни, но не ожидала, что фильм даст ей то же самое чувство, которое она испытывала, когда играла свою первую пьесу.

Галлоли вытерла слезы с уголков глаз.

Помимо эмоций, фильм вызвал у нее интерес.

Она никогда не слышала о спектакле, который был бы представлен как фильм. Масштаб представления не ограничивался небольшой сценой, все персонажи не были одеты в определенный костюм, а произносили определенные реплики.

Эта форма представления превратила актеров в персонажей истории!

Как... была сделана эта штука? Какой метод был использован?! И как происходило переключение образов... В голове Галлоли вертелась целая куча вопросов, и все они сводились к одному: кто снял этот фильм?

Это мисс Айнор игравшая Белль? Нет... Это Зенарт игравший демона? Нет, за этим фильмом должен был стоять кто-то другой.

Галлоли тихо сидела на своем месте, когда после плотного списка титров наконец появилось новое имя, и у оставшихся титров было то же самое имя.

- Режиссер: Джошуа

- Продюсер: Джошуа

- Работа камеры: Джошуа

- Художник по костюмам: Джошуа...

Ряд одинаковых имен занимал весь экран.

- Попался... - сказала Галлоли.

- Госпожа, я категорически не согласна, чтобы вы вступали в контакт с этим человеком.

Пушистая тень позади Галлоли перестала всхлипывать и заговорила с ней очень серьезным тоном.

- Почему? - спросила Галлоли.

- Это... Это потому, что принц демонов кажется Демоном Греха, монстром, которого может одолеть только мой хозяин.

- Почему ты всегда считаешь, что демоны враждебны нам?

Галлоли внезапно задала вопрос, который был бы богохульным в Мессаи, Стране Святой Церкви, но она не была гражданкой Мессаи. Вместо этого она была гражданкой Фаруччи, Нации искусств, и она не будет просто следовать догмам других стран.

- Потому что...

- Это из-за так называемых миссионерских учений. Демоны действительно имеют многовековую историю войны с народом Святой Церкви и Землей Холода, но даже наша страна воевала с Мессаи несколько сотен лет назад. В конце концов мы помирились и стали союзниками.

Почувствовав за спиной молчание служанки, Галлоли вздохнула.

- Проще говоря, если ты заменишь деревенских жителей в фильме духовными тамплиерами Мессаи, они не только убьют демона, но и повесят Белль за то, что она ведьма и общается с демоном. Если бы у тебя была возможность помочь им бежать, ты бы помогла им или нет?

- Я... Я

Это было, наверное, самое большое сожаление, которое испытывали все, кто смотрел фильм. Всем им хотелось броситься к принцу демонов и предупредить его о приближении глупых деревенских жителей, чтобы он поскорее сбежал. Она не была исключением.

- Я не знаю, как на это ответить, - Галлоли уловила в ее голосе неуверенность.

В прошлом, если бы она столкнулась с демоном, слуга Галлоли ударила бы без колебаний. Даже если это был всего лишь словесный пример, она должна была дать очень твердый ответ, но не сделала этого.

Возможно, в этом и была истинная цель фильма.

- Давай вернемся. Если тебе не хватило, я могу прийти сюда завтра, но билеты будет не так легко достать, как сегодня.

Вставая, Галлоли поправила тяжелое платье и, уже поднимаясь по лестнице, вдруг остановилась.

- И еще один последний вопрос: что ты находишь более интересным - мое выступление или этот фильм?

- Угх...

- Пожалуйста, будь честной, - сказала Галлоли с улыбкой на лице.

- Это фильм... Госпожа... Я... я сразу чувствую сонливость во время ваших сценических выступлений уже около... года... честно...

Голос за спиной Галлоли становился все тише и тише, прежде чем совсем затих.

Тем не менее, улыбка на лице Галлоли не изменилась. Как бы то ни было, ее хватка на подлокотнике кресла выдавала беспокойство в ее сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633536>